

Австралийская звезда Ясмин Салех Гонием рассказала INTERIOR+DESIGN о своем любимом проекте: реконструкции дома в прибрежном районе Сиднея. Australian star **YASMINE SALEH GHONIEM**, YSG Studio told INTERIOR+DESIGN about her favorite project: redeveloping a house in Sydney's waterfront.

Text
NATALIA POSTOEVA

Photos
PRUE RUSCOE

Style
FELICITY NG

Хозяева дома: Джейсон, Порша и их дети. Справа: Винтажные стулья Марта Стама в коже и хромированной стали куплены в антикварном магазине Vault Sydney. Потолочные светильники Terence Woodgate. Бра из древесины ореха Allied Maker. Покрытие потолков в Marmorino выполнил Фернандо Оливейра.

The owners of the house: Jason, Portia, and their children. Right: Vintage leather and chrome chairs by Mart Stam are from Vault Sydney. Solid downlights: Terence Woodgate. Concentric black walnut sconce: Allied Maker. Custom Marmorino ceiling finish by Fernando Oliveira.

Гостиная. Камин по проекту YSG изготовлен Promena Projects, Фернандо Оливейра дополнил его отделкой с включением волокон конопли. Кресло Utrecht Геррита Ритвельда, Cassina. Ковер из шерсти и шелка: дизайн YSG, изготовление Tappetti. Светильники на каминной полке: Рене Барба для Ligne Roset. Арт: Кирсти Бадж. Справа работа Станислава Пехачека. Living room. Fireplace: custom designed by YSG, built by Promena Projects and hemp-rendered by Fernando Oliveira. Utrecht Chair by Gerrit Rietveld, Cassina. Wool and art silk floor rug: custom designed by YSG, fabricated by Tappetti. Black and white lamps: René Barba for Ligne Roset. Paintings: Kirsty Budge and Stanislas Piechaczek (right).

“

Материалы, текстуры и ремесленное мастерство — самое ценное, что есть в этом проекте. *The materials, textures and craftsmanship are the most precious things in this project.*

“

Современный комфорт непретенциозен. Кричать незачем — в моде простота и ремесло. *Modern comfort should be unpretentious, there's no reason to shout – simplicity is in fashion and so is wonderful craftsmanship.*

Летняя столовая с кухней. Ясмин покрыла пол терракотовой плиткой Bisanna Tiles (цвет 845 Maroc). Стол Reverse Conference, Пьерджорджо Каззанига, Andreu World. Стулья Tom Fereday Design. Деревянные перегородки, зона барбекю, ограждения бассейна — все изготовлено на заказ по проекту YSG. Кашпо Den Holm. Настенный светильник Anchor Ceramics. Terracotta pavers from Bisanna Tiles (colour: 845 Maroc). Chairs: Tom Fereday Design. Outdoor table Reverse Conference by Piergiorgio Cazzaniga, Andreu World. BBQ joinery, timber screening, pool balustrade — all is custom made by YSG. Planters: Den Holm. Wall light: Anchor Ceramics.

Про Ясмин Салех Гонием получилось бы снять неплохой байопик. Дочь отца-египтянина и матери-австралийки, она выросла, как говорит сама, в пустыне, в Кувейте и Арабских Эмиратах. С четырех лет танцевала, пела, делала карьеру в индустрии развлечений. Диплом дизайнера в американском Savannah College получила ради отца — тот считал, что дочери нужна стабильность. После Америки Ясмин переехала в Сидней, чтобы выступить в рок-группе: по ночам играла в клубах, а днем работала в дизайн-бюро, откуда была уволена «за написание текстов песен в рабочее время». И все же жизненный путь привел ее в дизайн. В 2013 году Ясмин вместе с сестрой Кэти Свальбе основала в Сиднее студию Amber Road и всего за шесть лет получила или вошла в шорт-лист более чем 40 дизайнерских наград. В 2020 году начала сольную карьеру, сразу же подтвердив репутацию «главной надежды австралийского дизайна»: за реконструкцию дома в Сиднее она удостоилась премии Australian Interior Design Awards 2020 в трех номинациях. О новом и самом любимом проекте рассказывает Ясмин.

«Джейсон, генеральный директор компании по подбору руководящих кадров, не так давно сделал предложение Порше, руководителю отдела продаж американского разработчика software. У обоих уже были дети от других браков. Они ждали своего первого ребенка, Джаггера, когда Джейсон попросил нас взглянуть на дом, который он купил в районе Сидней Довер-Хайтс. Ранее мы уже делали ему квартиру в Бонди и были рады снова поработать вместе. Трудно поверить, что мы передали ключи хозяевам всего за месяц до того, как разрази-

Место для завтраков в кухне. Стол со столешницей в мраморе сорта «Нью-Йорк», Euro Marble, и скамья в обивке из кожи выполнены на заказ по дизайну YSG. Стулья, диз. Стефан Диц, e15. Подвесной светильник Джорджа Нельсона, Herman Miller.
Dining table with New York marble surface from Euro Marble and leather upholstered banquette: custom designed by YSG. Chairs by Stefan Diez, e15. Pendant light by George Nelson: Herman Miller.

Открытый спейс, вид из гостиной в столовую. Кушетка из тика в ткани. Ковер Chocolate Gabra из шерсти и волокон конопли: Halycon Lake. Диван изготовлен на заказ компанией Jardan в обивке Kvadrat. Part of the open space. Wool and hemp fibres Chocolate Gabra rug: Halycon Lake. Cream sofa is custom made by Jardan in Kvadrat textile.

1. Спальня хозяйки дома. Изголовье изготовлено на заказ мастерской Rematerialised. Подушки Missoni. Зеркало Muuto. Master bedroom. Bedhead fabricated by Rematerialised. Mirror: Muuto. Travertine floor and walls: existing.

1

2. Ванная хозяйки дома. Столешница в мраморе Rosso Portogallo. Смесители из латуни Astra Walker. Белый светильник над раковиной: Allied Maker. Розовый светильник: Douglas & Bec. В зеркале отражается лампа Soren Pendant Light: абажур из бананового волокна и льна. Master bathroom. Vanity surface: Rosso Portogallo marble from Euro Marble. Aged brass basin tap and mixer: Astra Walker. Pendant light with blown glass diffuser: Allied Maker. Pink light: Douglas & Bec.

2

3

3. Кухня изготовлена по эскизам YSG, столешница из мрамора «черная пантера». Светильник Джорджа Нельсона, Herman Miller. 4. Терраса второго этажа. Стол Coco Republic из цемента. Кресла Roda. 3. Timber kitchen joinery: custom designed by YSG. Kitchen top: Black Panther marble. Pendant light by George Nelson: Herman Miller. 4. Black concrete dining table: Coco Republic. Armchairs: Roda.

4

Гостиная у бассейна. На полу — терракотовая плитка Bisanna Tiles. Диван: собственность заказчика. Кофейный столик Trace, Адам Гудрум, Tait. Блоки из песчаника — оригинальный декор, но также могут использоваться как сиденья. Деревянная отделка изготовлена по эскизам YSG. Керамические кашпо: Robert Plumb. Terracotta pavers from Bisanna Tiles are on the floor and wall. Sofa is client's own. Trace coffee table by Adam Goodrum: Tait. Custom sandstone blocks by YSG can be used for seating. Custom timber detailing: YSG. Ceramic planters: Robert Plumb.

лась пандемия Covid-19. Расположенный на вершине холма, дом являл собой образец «пляжной» архитектуры. По крайней мере снаружи — когда вы входите в парадную дверь, начинается совершенно другая история. Обычная постройка, но с невероятным потенциалом, и самое ценное, что в ней было, — это пространство. Его скрывал лабиринт тесных комнат, напоминающий кроличью нору. Мы снесли часть перегородок, приподняли потолки, сбалансировали пропорции комнат, включили арочные проемы, добавили большие двухстворчатые двери — дом задышал.

Самой большой проблемой оказался травертин: интерьер площадью 825 кв. метров был одет в материал девяностых. Я не понимала: то ли его убрать, то ли оставить или поженить с новой отделкой. Поскольку я ненавижу расточительство, часть травертинового покрытия была сохранена, а марокканская терракотовая плитка ручной работы оживила обеденный павильон, гостиную и кухню. Материалы, текстуры и

мастерство ремесленников — самое ценное, что есть в этом проекте. Один только мрамор «черная пантера» в кухне чего стоит. Изумительные отделки потолков и стен из штукатурки Marmogino выполнил для нас мастер Фернандо Оливейра. Нежный «шалфей», богемный «баклажан», тонкий оттенок восходного неба украшают комнаты первого этажа — признаться, природа многое делает за меня с точки зрения цвета. В спальнях (у мужа и жены они отдельные) эти краски появляются в более насыщенных версиях: глубокий эвкалиптовый зеленый, чувственные сливовые тона. Из спален открывается впечатляющий вид на океан, поэтому помещения мы намеренно затемнили, чтобы обрамить морской пейзаж. Здесь почти нет встроенного света, бра и торшеры придают комнатам многослойность, глубину. Подобные детали очень важны: люди, обитающие в пространстве, будут не только смотреть на него со стороны, но смогут им дышать, погрузиться во всю его красоту».